

СОГРИН СЕРГЕЙ

18+

МЕЛАНИЯ

#РСМАН

Сергей Согрин Мелания

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27432824
ISBN 9785448597794*

Аннотация

Жизнь Максима, успешного интернет-фрилансера, идет своим чередом. Стабильный заработок, верные друзья, новая студия. Но всё меняется, когда Макс знакомится с очаровательной журналисткой по имени Мелания. Далее события развиваются стремительно и совершенно непредсказуемо. Отношения Максима с друзьями, его убеждения, вкусы и взгляды – все это подвергнется жёстким испытаниям после появления в его жизни прекрасной Мелании.

Содержание

I	5
II	10
III	23
IV	30
V	46
VI	64
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Мелания

Сергей Согрин

Корректор Марина Горбовская

Обложка: Фотография Oscar Sweep

Обложка: Модель Дарья Корнакова

Обложка: Иллюстрация Юлия Пензина

© Сергей Согрин, 2017

ISBN 978-5-4485-9779-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Максим встал рано утром, ему не спалось. Он спустился на нижний ярус своего лофта, чтобы выпить кофе и почитать последние новости.

В слегка приоткрытое окно проникал свежий утренний воздух и распространялся по помещению. Максим присел на угловой диван синего цвета, купленный во времена больших перемен в его жизни и все ещё стоявший на своём неизменном месте. С тех времен он потерял свой первоначальный лоск, стал потёртым и продавленным.

Макс взял свой планшет. В огромном потоке событий новостной ленты он находил интересующие его сообщения и подробно их изучал. Первое, что заинтересовало Максима – это новость о создании международного религиозного конгресса, в который вошли представители всех основных мировых конфессий. Главной целью этого объединения является остановка и недопущение впредь любых религиозных конфликтов и войн. Следующее, что привлекло внимание Максима – это известие о переходе очередного табачного завода на производство продуктов питания. Связано это с тем, что потребление табака стремительно падает.

Максим сварил в своей любимой джезве арабику из Танзании, собранную прямо на склонах потухшего вулкана Килиманджаро. Кофе, выращенный там, обладает богатым аро-

матом и крепким насыщенным вкусом. Для него характерен умеренно-сладковатый привкус с ярко выраженными фруктовыми нотками сушеного чернослива и хлебное послевкусие. Кофе создан из бережно отобранных первоклассных зёрен. По крайней мере, так было написано на упаковке, которую Макс купил в чайно-кофейной лавке, где в последнее время он стал постоянным клиентом. Лофт наполнился терпким и вместе с тем сладковатым ароматом с винными нотками.

Макс читал дальше:

«Высвободившиеся средства от сокращения затрат на военные нужды будут расходоваться на науку и образование...»

«Очередной священнослужитель продал свой автомобиль и пожертвовал все деньги на лечение маленькой девочки. Это уже третий подобный случай за последний месяц...» – так начиналась заметка в местных новостях.

«Депутаты рассмотрят вопрос о введении в школьную программу предмета о семейных ценностях...»

«Ужесточено наказание за пропаганду наркотиков, курения и алкоголя...»

«Бизнесмен пожертвовал десять миллионов на нужды роддома...»

«Несколько тысяч людей по всему Миру приняли участие в масштабном флешмобе с целью привлечь внимание правительства к проблемам природы, которые возникли вслед-

ствие чрезмерного потребления ресурсов. Люди выстроились в одну линию, по краям каждой линии стоял человек с большим планшетом, который посредством интернета транслировал начало следующей линии в другом городе. Получалось, что общая цепочка людей всех рас, народов, вероисповеданий, возрастов и полов замыкалась в кольцо и опоясывала весь земной шар...».

«На космическую программу выделено дополнительное финансирование...»

«Очередной политик подал в отставку в связи со скандалом сексуального характера...»

Максим старался пропускать новости о терактах, вооруженных конфликтах, голоде, переполненных тюрьмах и так далее, его интересовали только положительные изменения в обществе. Но одна негативная новость все же его заинтересовала:

«Высокопоставленный чиновник, замешанный в крупном коррупционном скандале и избежавший наказания, разбился на своём люксовом внедорожнике. По предварительным данным у автомобиля отказали тормоза из-за неисправности электроники».

Новостную ленту закрыл всплывающий баннер. Пришло сообщение от Егора – лучшего друга Максима.

Егор: Как дела?

Макс: Отлично! Все идёт по плану. Все именно так, как я тебе и рассказывал.

Егор: Ты молодец, зря я в тебе сомневался. Ты был прав, нужно просто действовать, иначе страх раздавит тебя, как муху! Мы зайдем в лофт сегодня с Дэном, жди.

Макс: Конечно, заходите! Всегда вам рад.

Через какое-то время, почувствовав приятный аромат свежесваренного кофе, проснулась Мелания. Она спустилась вниз и подошла к дивану сзади, где сидел Макс. Со времени их первой встречи на её лице стали появляться маленькие, еле заметные морщинки, но всё же Мелли была такой же прекрасной, как пять лет назад.

– Ты опять не спал полночи, я беспокоюсь за тебя, – сказала Мелания.

– Да, не спал... – ответил Максим. – Просто ночь – это чудесное время. Сидишь, лишенный дневных тревог и забот, никто не беспокоит, слушаешь тишину, вдыхаешь аромат прохладной свежести, – попытался оправдаться он.

Мелания взяла чашку с кофе и сделала пару глотков. Напиток действительно оказался чудесным. А поскольку на склонах вулкана Килиманджаро, как, впрочем, и во всей Африке, преобладают кислотные почвы, то и в напитке присутствовала лёгкая кислинка. Впрочем, это ни капельки не вредило вкусу настоящего кофе, а, скорее, наоборот, подчеркивало его.

– Мне нравится этот неповторимый запах ночи, который даёт возможность насладиться воздухом, свободным от пыли и едкой вони раскалённого асфальта вперемешку с вы-

хлопными газами многочисленных автомобилей, – продолжал Максим. – Ночью можно «прибраться» в своих мыслях, погружаясь в эту бескрайнюю темноту и умиротворение, – добавил он.

– Что ты читаешь? – спросила Мелли, прильнув щекой к его голове.

– Новости, – ответил Макс и отложил в сторону свой планшет, чтобы поцеловать Меланию.

– И что там? В новостях...

– Мир меняется, Мелли! Он меняется!

– Отлично! Надеюсь, что наш план «Б» не понадобится, иначе они ответят за всё, что сделали.

II

Пятью годами ранее.

Лето выдалось жарким, словно в вечно горящий костёр солнца кто-то накидал сухих дров сверх необходимой нормы. Слепящий, режущий глаза дневной свет то и дело чередовался с беспросветной пеленой тяжёлых грозowych туч. Впрочем, кратковременное буйство стихии быстро проходило и сменялось уже ставшим привычным летним зноем.

– Макс, открой окно! Духота невыносимая! – крикнул Денис, заноса очередную коробку в лофт-студию Максима.

– Да-да, я как раз собирался открыть, – крикнул в ответ Макс. – Сегодня ещё угловой диван должны привезти, – добавил он.

– Во сколько?

– К трём часам обещали быть уже здесь.

– Ну, там Егор должен подъехать. Выспался уже, наверное, после своего самолета, – сказал Денис. – И почему им здесь не загоралось, вон какая жара стоит, а на Гоа можно было и в октябре лететь, – с недовольным видом произнёс он.

– Да нет, они молодцы с Мариной, я рад за них. А осенью они и так собираются на острова, у них ведь свадьба скоро, – ответил на жесткую реплику Дэна Максим.

– Ах да, точно. Давай передохнем! – предложил Денис

и устроился на занесённых только что коробках.

Максим вытер пот со лба и взял из своего красного холодильника в стиле «Ретро» бутылку воды. Его студия была практически полностью оборудована. Не хватало только душевой кабинки, которую они только что занесли в разобранном виде, и углового дивана, который должны были привезти.

– Кинь мне тоже попить! – попросил Денис.

После пары минут отдыха к двери подъехала машина, это был Егор, загоревший и веселый.

– Здорово, мужики! – прокричал он, заходя в лофт.

– О, явился! – пробурчал Денис.

– Что он опять такой недовольный? – спросил Егор, обращаясь к Максусу.

– Догадайся. У него все, как всегда: расстался с очередной барышней! И теперь винит в этом весь мир. Всех, кроме самого себя! – с ухмылкой ответил Максим.

– Да у него каждую неделю новая девушка, и каждый раз он утверждает, что все серьёзно. А сам смотрит по сторонам, не пропуская ни одной юбки. Истекает слюной, флиртует и заигрывает, – сказал с иронией Егор, обращаясь к Максусу.

– Я все слышу вообще-то! – ответил Денис. – Ты сам-то когда, наконец, найдёшь себе подружку? – поинтересовался он у Максима.

– Как только, так сразу!

– Ты, наверное, уже весь интернет просмотрел несколько

тысяч раз в поисках своей единственной и неповторимой, — ухмылялся Денис. — Только, пожалуйста, запомни одно правило: никогда не знакомься с девушками, у которых в статусе написано «Все сложно». После общения с такими барышнями у тебя у самого станет «Все сложно», и не только в статусе, а вообще в жизни! — добавил он.

Ребята посмеялись и стали обмениваться последними новостями. Их дружба была настоящей, несмотря на то, что они были очень разными. Они были готовы помочь друг другу в любой ситуации. Эта троица состояла из парней с совершенно различными характерами и взглядами, приоритетами и ценностями, интересами и планами. Егор считал, что главное в жизни — добиться финансовой независимости и стремиться к богатству и процветанию. Денис считал, что главное в жизни — это удовольствие и развлечения. Он любил повторять, что никогда не будет заниматься тем, от чего не получит наслаждения. Максим был убеждён, что главное в жизни — творчество и созидание. Он считал, что самая огромная возможность — это возможность преобразовать мысли во что-то реальное, что можно увидеть, услышать и потрогать. Но все противоречия ничуть не мешали их дружбе, ребята прекрасно дополняли друг друга и всегда находили темы для разговоров. Есть на свете такие люди, которые хорошо ладят между собой, несмотря на разногласия. Они могут быть совершенно непохожими друг на друга, жить и думать каждый по-своему. Но все же им хорошо

от одной мысли, что они друзья.

В три часа, как и ожидалось, подъехала машина. Максим, Денис и Егор втроём разгрузили её в два захода и начали собирать душевую кабинку. Вскоре работа была закончена. Лофт Макса, его убежище для отдыха, работы и творчества был оснащён всем необходимым. Оставалось приобрести ещё кое-какие мелочи, но все это дело наживное, поэтому Макс решил не торопиться с покупками всяких лопаток для обуви, вешалок для одежды и держателей туалетной бумаги. Была ещё задумка поставить силовой тренажёр и кулер для воды, но бюджет пока был ограничен.

– Ну что, по домам? – поинтересовался Егор.

– Да, пора, – ответил Макс, осматривая своё убежище. – Может, вечером соберёмся, посидим чуть-чуть, отметим новоселье? – предложил он.

– Я за! – утвердительно сказал Денис.

– Я тоже! – поддержал Егор. – Ну что тебя, подвезти? – обратился он к Максиму, подойдя к входной двери.

– Да нет, вы езжайте, а я приберусь тут немного. Да потом сгоняю к родителям, возьму кое-что из вещей, – ответил Максим.

Свою старенькую, но вполне бодрую машину, доставшуюся от отца, Максиму пришлось продать, чтобы покрыть львиную долю расходов на ремонт и мебель. Поэтому спортивный велосипед пока что стал его единственным транспортным средством. Он прекрасно подходил для езды на неболь-

шие расстояния, как в городских условиях, так и за городом. Оглядев ещё раз свою студию, Максим выключил свет и поехал в отчий дом.

Около восьми вечера Макс вернулся, через какое-то время подъехали Егор со своей невестой Мариной, а потом и Дэн. Единогласно решили заказать пиццу. Марина посетила лофт в первый раз после того, как он принял подходящий вид. Она была в восторге от того, что ребята смогли сделать.

Интерьер лофта смотрелся очень современно и модно. Он прекрасно бы подошёл для фотостудии, ведь каждый предмет мебели, стены и окна могли бы стать отличным фоном для съёмок моделей. Но Максим последнее время больше занимался предметной фотографией, поэтому дизайн интерьера он создавал исключительно для себя. Римские шторы бежевого цвета прекрасно сочетались с плиткой на полу. Красный диван на нижнем ярусе, красный шкаф для одежды на верхнем, красный холодильник в стиле 50-60-х годов в кухонно-обеденной зоне, две большие картины на стене справа, которые Макс написал сам также с акцентом на красный – все это отлично гармонировало друг с другом и создавало единую целостную концепцию всего лофта. Атмосфера была очень неординарной, стильной и вдохновляющей.

На стене второго яруса, выше мониторов, Максим повесил свои любимые изречения в широких рамочках из натурального дерева. Посередине висел популярный рекламный слоган компании Apple: «Хвала безумцам. Бунтарям.

Смутьянам. Неудачникам. Тем, кто всегда нехстати и невпопад...». Справа висели слова кумира Макса – Джона Леннона: «Жизнь – это то, что происходит с тобой, пока ты оживленно строишь другие планы». Слева Максим разместил буддистскую мудрость: «Освободи свое сердце от злобы, ибо никогда в этом мире ненависть не уничтожается ненавистью, но отсутствием ненависти уничтожается она».

Марина прошлась по помещению, внимательно его осмотрев.

– Отличный лофт, тут можно устраивать крутые тусовки! – сказал ей Денис.

– Здесь может зародиться великая рекламная корпорация! – подметил Егор, намекая на основное занятие Макса.

Он считал, создание и продвижение Максимом сайтов, а также создание каталогов, являются частью рекламного бизнеса. Макс был не согласен и считал свою работу исключительно творчеством на благо людей. Он не хотел приравнять себя к рекламщикам и пропагандистам.

– В моем лофте можно укрыться, спрятаться от посторонних глаз, – после тишины, ненадолго воцарившейся в помещении, заговорил Максим. – Тут я могу делать, что захочу, и быть, кем захочу. Могу тихо лежать на полу, рассматривая плиты перекрытия на потолке, покрашенные белой краской, которая визуальнo выравнивает шероховатую поверхность. Могу прыгать, танцевать и слушать на всю громкость свои любимые песни, без опасения, что соседи вызовут полицию.

За кирпичными стенами можно спрятать свои мысли, свои чувства и свои желания.

– Ты ненормальный! – улыбнулся Егор.

– Но это же хорошо! – сказал Денис. – Нормальность неинтересна! Правильные люди скучны. Общение с ними утомительно, оно нагоняет тоску. Странные и чудаковатые люди – вот, кто по-настоящему интересен, вот, с кем весело, – добавил он.

– Общаться надо с деловыми людьми, с теми, кто уже чего-то добился. Надо подражать им и учиться у них, тогда ты и сам добьёшься успеха. Потому что только деньги могут сделать жизнь интересной, только они дают нам возможность посещать новые места, пробовать новые блюда и вообще расширять границы своего мира, – заявил Егор.

– Придумывать что-то новое – вот это по-настоящему интересно! Люди разные, и у каждого можно чему-то научиться. Любое общение важно, если ты умеешь извлекать суть даже в самых незначительных и мимолётных вещах. И чем больше ты в себя вбираешь, тем больше вероятности, что ты создашь что-то поистине интересное, – высказал своё мнение Максим.

– Коробки с книгами постепенно пустели, а книжный стеллаж заполнялся. Помимо литературы о компьютерах, информационных и интернет-технологиях, на полках присутствовали художественные произведения и книги научной, философской и мотивирующей направленности. Напо-

леон Хилл, Жак Фреско, Джордж Оруэлл, Дарио Салас Сомер, Стивен Хокинг и многие другие писатели, ученые и мыслители были представлены в личной мини-библиотеке Максима. В ней было также несколько книг по восточной, в особенности буддийской философии. Было и несколько книг японского поэта Басё, так как в один из периодов жизни Максим был очень увлечён самурайской философией, пока не пришёл к выводу, что она исключительно рабская и основана на безоговорочном служении господину.

Денис взял продолговатую коробку.

– Ты телескоп куда поставишь? – спросил он.

– Я пока не буду его распаковывать, – ответил Макс.

С этим телескопом были связаны грустные воспоминания, которые Максим старался забыть.

– Положи его наверх, – сказал он, указав на металлический шкаф.

– А ведь были времена, когда телескопы, микроскопы и другие приборы были под строгим запретом, так как они могли расширить представление человека о мире, – заметил Денис.

Он подошел к ещё не распакованной коробке с коллекцией пластинок Макса.

– Господи, ну что это за старьё? – спросил он, взяв в руки «The Dark Side of the Moon» знаменитой британской группы Pink Floyd. – А это что? – он вынул из коробки альбом «The Doors» одноименной группы.

– Аккуратнее, они дорогие! – крикнул Макс.

Максиму нравилась музыка 60-70-х годов. У него был современный виниловый проигрыватель и целая стопка пластинок. Часть этой коллекции досталась Максу от отца, а многое он приобрёл сам.

– Зачем тебе все это? Такое нагромождение, ведь есть же компьютер, планшет, телефон и интернет! – с неистовством произнёс Денис.

– Я и так целыми днями в интернете, пусть хоть музыка будет отчужденной от всемирной паутины! Да, нагромождение, ну и что, если я получаю от этого истинное удовольствие? Я, кстати, и книгам отдаю предпочтение бумажным, а не электронным, – ответил Макс.

– А что ты слушаешь всякое старьё? Все эти группы давно распались, а большая часть их участников давно в могиле! – продолжал Денис.

– Зато их музыка будет вечной! Эти группы пели о настоящей любви и о настоящих проблемах общества, они вкладывали всю свою душу в творчество. Не то, что сейчас: только деньги, деньги и ещё раз деньги. Я никогда не стану добровольно слушать всякого рода ванильные попсовые песенки.

– А ты знаешь, что серийный маньяк-убийца Чарльз Мэнсон руководствовался песнями «The Beatles», когда совершал свои жестокие преступления? – спросила Марина.

– Конечно, знаю. Я даже писал доклад на эту тему в институте. И, знаешь, я убедился, что песни тут совсем ни при чём.

Мэнсон просто на всю голову больной человек, не больше и не меньше. А вот на современной музыке, фильмах и компьютерных играх воспитается огромное количество маньяков и извращенцев. Вот увидите, – ответил Максим.

Макс не просто слушал песни, он читал переводы текстов, рассматривал истории создания того или иного альбома. Максим изучал биографии групп и исполнителей. Он стремился прикоснуться к самой творческой атмосфере, царившей в те годы.

– Ведь все участники этих групп были наркоманами! – сказал Денис.

Максим промолчал. Он забрал у Дэна коробку и отнёс её на второй ярус. Около кресла стояла небольшая старенькая тумбочка, сделанная и массива сосны, которую Макс самостоятельно отреставрировал и придал ей вполне сносный вид. Сверху на ней находился проигрыватель, а внизу было отведено место под коллекцию винила.

Когда привезли пиццу, ребята расположились на диване.

– Как тебе спалось первую ночь в твоём лофте? – спросил Егор.

– Да вполне нормально. Так же, как дома, – ответил Макс.

– Что тебе снилось? – поинтересовалась Марина.

Максим на секунду задумался. Он вспомнил свой странный сон, который был у него в первую ночь, проведенную в лофте. Ему приснилось, что он в женской одежде прогуливался по городу. А когда Макс подошел к витрине, то увидел

в отражении образ девушки, который начал «жить» своей жизнью и говорить странные слова. Но Максим не стал рассказывать о своих видениях друзьям. Он посчитал это лишним.

– Да, кажется, ничего не снилось, у меня прерывистый сон в последнее время. Иногда просыпаюсь среди ночи и не могу больше уснуть оттого, что на меня наваливаются размышления о всевозможных, порой странных, вещах. Не знаю, как с этим бороться, – сказал Макс.

– О каких это странных вещах? – спросил Денис, прищурив глаза.

– Например, о том, как что-то устроено. Или о том, что было бы, если бы я поступил в какой-нибудь ситуации по-другому. Ну и, конечно же, размышления о смысле жизни.

– А ты попробуй записать свои мысли в планшет или блокнот. Возможно, со временем из этих заметок выкристаллизуются герои шедеврального романа, которые заживут своей необыкновенной жизнью. Вдруг в тебе пропадает талант великого писателя, – сказала Марина. – Ведь все мы рождаемся с уймой талантов, просто многие из них останутся неизвестными, – добавила она.

– Да нет, какой из меня писатель. Хотя идея хорошая.

Денис предложил в лофте отметить день рождения Макса, который приходился на следующую субботу. Все единогласно поддержали. Дэн согласился взять на себя все организационные вопросы, поскольку являлся знатоком тусовок.

Егор и Марина рассказали про свой отдых на Гоа. Хотя там в это время и была дикая жара в совокупности с высокой влажностью, поездка все же им понравилась. Свежие фрукты, экзотическая еда, бесконечные пляжи и пальмы... Егор и Марина рассказали, как они катались на слоне, видели замотанных в оранжевые ткани, а иногда и полностью голых йогов или, как их ещё называют, садху, которые живут в лесах, пещерах и храмах по всей Индии. У них были разукрашенные лица, они часами сидели под деревьями или прямо на пляже, где песок соединяется с водой. Садху медитировали, добивались просветления и духовной свободы. Их седые бороды свисали до земли, а волосы, сплетенные в толстые дреды, порой достигали размеров более метра.

– Надо было на молодых смугленьких индианочек смотреть! Как они танцуют, ритмично покачивая бёдрами туда-сюда, туда-сюда... Эх! А вы тут со своими йогоинами! – сказал Дэн.

Он изобразил своей пятой точкой движение этого танца и тут же получил шуточный подзатыльник от Марины.

– Вообще-то, танец, где виляют бёдрами – это танец живота. Он распространён в Турции, Иране и арабских странах! А в Индии больше руками двигают, – сказала девушка.

Они с Егором объездили на взятом в аренду скутере чуть ли не все побережье штата Гоа. И везде они слышали русскую речь. Как оказалось, помимо туристов там живет немало выходцев из нашей страны, в основном молодёжь.

В поисках райской жизни они уехали и существуют за счёт денег, получаемых от аренды их квартир или другой недвижимости на родине. Некоторые из них занимаются блоггингом, но в основном они просто прожигают свою жизнь, наслаждаясь свободой.

– Как бы я хотела, чтобы вы с Юлией съездили с нами, – сказала Марина. – Жаль, что моей сестренки больше нет... Макс, ты столького добился, Юля бы гордилась тобой! – добавила она, и на её глазах появились слезы.

III

Максим и Егор, будучи ещё студентами последнего курса института, где они изучали рекламу, познакомились с двумя родными сёстрами. И сразу по-мужски определились: Макс больше понравилась младшая Юля, которая училась на психолога, а Егору старшая Марина – менеджер в туристическом агентстве. Это была очень весёлая компания, вместе они проводили много времени, ездили за город отдыхать, веселились, ходили в кино и клубы. Долгие летние деньки они проводили на природе. Никакого алкоголя, никаких сигарет, только свежий воздух, зелёная трава, солнце и фрукты. Чистая, как вода из горного источника, любовь, сестринская забота и настоящая мужская дружба – все это чудесным образом переплеталось в этой симпатичной четверке.

Между Максом и Юлией было невероятно мощное «магнитное поле», которое с невероятной силой притягивало их друг к другу. Юлия обладала каким-то идеальным балансом внутренней и внешней красоты. Ум, внимательность и доброта сплетались воедино в этой очаровательной девушке. Все в ней было прекрасно: и характер, и фигура, и длинные чёрные волосы, и магической красоты лицо. В её карих глазах всегда присутствовал пленяющий блеск, а изысканные женственные черты лица с её очаровательной улыбкой всегда заряжали позитивом.

Максим рассказывал Юле о том, что когда он был совсем маленьким, то мечтал о далеких космических путешествиях. И на день рождения Юлия подарила Максу телескоп. Это был лучший подарок за всю его жизнь, ведь ему подарили целый космос.

Но вскоре беззаботная студенческая жизнь закончилась, Егору и Максиму пришли повестки, нужно было отдавать долг родине. Они не стали уклоняться от службы, хотя имели такую возможность. Друзья попали в разные войсковые части в разных уголках страны. Марина дождалась Егора, они до сих пор вместе, и у них скоро намечается свадьба. А у Максима с его Юлией вышло все довольно печально.

В армии Макс служил в роте охраны и заступал с боевым оружием в караул. Служба там считалась почетной и элитной. Все уважали солдат этой роты, им давалось много привилегий. Парни стремились туда попасть, и никто не хотел вылететь. А вылететь можно было в два счета, например, за сотовый телефон, ведь они были под строжайшим запретом. Поэтому Максим, чтобы не искушать себя, вообще не заводил себе телефон в армии. Он по старинке писал письма. Своей Юле Макс писал по письму в неделю. И на каждое письмо она отвечала. Это была очень романтическая любовь по переписке, как в старые добрые времена – времена поэтов, дуэлей, чести и благородства. Но однажды в течение трёх недель писем от Юли не было.

Все конверты вскрывались в штабе и прочитывались с це-

лью недопущения утечки государственной тайны, секретной информации и все в этом роде. Максиму пришло письмо от Егора, где говорилось, что Юлия погибла в аварии. Но руководство части не стало сразу говорить эту печальную весть, а решило придержать письмо несколько дней, пока Макс не сходит в показательный караул во время комиссии из Министерства обороны, ведь он был отличником по всем дисциплинам и прекрасно знал все воинские уставы. Проверку Максим прошёл достойно, он ответил на все заданные вопросы и не подвёл своих командиров и начальников. Ему объявили благодарность и присвоили очередное звание – сержант.

После смены караулов Максима вызвали в штаб. Он думал, что его там похвалят за отличные результаты на дежурстве, но ему суждено было услышать печальное известие. Максим узнал из письма, что Юлия ехала вечером от Егора и Марины домой, она остановилась на красный сигнал светофора. Слева появился автомобиль, несущийся с диким ревом и бешеной скоростью. Перед самым перекрёстком эту машину резко занесло вправо, и, сбив двух пешеходов, которые также ждали зеленого сигнала, она на полном ходу врезалась в левый бок автомобиля, которым управляла Юля.

Пешеходы погибли на месте, Юлю доставили в больницу в критическом состоянии, а водитель и пассажир, ехавшие в бешеной машине, отделались только ссадинами. Их спасли подушки безопасности, которые сработали вовремя. Как

выяснилось позднее, водитель и пассажир автомобиля-убийцы были в состоянии сильного наркотического опьянения. Эти представители «золотой молодёжи» двадцати и двадцати двух лет от роду наглотались таблеток и стали рассекать на дорогой папиной машине по улицам города. От полученных травм Юлия, не приходя в сознание, умерла утром.

Сообщение о смерти любимой сразило Максима наповал, он потерял все жизненные ориентиры. Все, что Макс планировал, все, ради чего он последнее время жил, рухнуло в один миг. Ему было очень плохо, Максим винил себя, что его не было рядом. Он думал о том, какую страшную боль и какой невыносимый ужас пришлось испытать его родной девочке. Макс проклинал бога, он навсегда возненавидел все, что связано с церковью. Парень даже снял и выбросил серебряный крестик со своей шеи. Максим и Юлия так мечтали построить неприступную крепость из своей любви, где они могли бы скрыться в ненастный день и пережить любые испытания. Каждый нёс по кирпичику, и стены крепости росли. Но страшная новость разрушила все и не оставила даже обломков. По ночам Макса стали мучить кошмары, которые он проживал словно наяву.

Максиму дали отпуск на десять дней. Он впал в сильную депрессию, ведь даже не имел возможности попрощаться со своей любимой. Макс заливал горе алкоголем три дня подряд и часами сидел около свежей могилы, но потом пришёл в себя, осознав, что горечь потери не излечит огнен-

ный змей. Ему так хотелось обнять, поцеловать, взять за руку свою Юлию, но он не мог. Душа Максима разрывалась на куски. Перед отъездом в часть он взял с собой телефон.

Когда Максим узнал, что письмо от Егора было придержано на несколько дней, он возненавидел армию и все, что с ней связано. Его пацифистские взгляды окончательно укрепились. У Макса не было чувства ненависти и жажды мести по отношению к людям, виновным в смерти его любимой. Он понимал, Юлю уже ничто не вернёт к жизни, и тех сбитых пешеходов тоже не вернёт. Жизнь все расставит по местам, рано или поздно наказание настигнет убийц.

В караул Максима больше не ставили, его перевели в другое подразделение, и он провёл остаток службы в нарядах дежурным по роте. Находясь в одиночестве, Макс не мог не думать о смерти Юлии. Мысли о ней, об их мечтах и планах на будущее не давали ему покоя, и он не мог ничем отвлечься. Друзья остались в его прежней роте, поэтому общаться Максиму было особо не с кем. Он стал грустным и замкнутым.

Однажды вечером, во время, отведённое для подготовки к следующему дню, Макс пошёл в умывальную комнату приводить своё лицо в порядок. Брился он опасной бритвой, которую прятал в тайнике за шинельным шкафом вместе с телефоном и другими «неуставными» вещами. В тумбочке у него лежал одноразовый станок, как говорится, для галочки, для показухи. Опасной бритвой Максима научил пользоваться отец, который считал, что настоящий мужчина

должен это уметь. Стоя перед зеркалом в комнате для умывания, Макс намылил помазок, нанёс пену на лицо и взял в руки бритву. В его голове промелькнула мысль о том, как опасное лезвие вонзается в его руку, в место, откуда обычно берут кровь из вены, и плавно скользит в сторону кисти. Максим представил, как он падает, корчась и заливая весь пол кровью. Он вообразил, как фонтан горячей ало-рубиновой жидкости брызжет, постепенно теряя свой напор. Наверное, у каждого человека в трудные моменты мелькают мысли о добровольном уходе из жизни, но не каждый способен признаться в этом даже самому себе. Макс увидел, как его бездыханное тело выносят бойцы, как дневальные с трудом смывают его кровь с пола, третий раз подряд меняя воду в ведрах. Но мысли его прервалась громким вопросом:

– Макс, ты обещал партию в шахматы? – спросил вошедший в умывальную комнату солдат.

– Да, пошли, – ответил Максим. – Сейчас только приведу себя в порядок и подойду.

В этой игре Максиму не было равных. Его склад ума был математическим, он мог просчитывать алгоритмы на много ходов вперёд. Парень способен был предугадывать все возможные варианты развития игры. У него неплохо это получалось, и он старался использовать эти навыки в жизни.

Служба прошла, и Макс вернулся домой. На вокзале его встречали родители, Егор, который вернулся на неделю раньше, и Марина. Но той, кого он больше всего хотел бы

увидеть, обнять и поцеловать, к сожалению, не было...

IV

Время стало потихоньку латать и сглаживать рубцы на душе Максима. Он начал постепенно устраиваться в огромном океане самостоятельной жизни. Макс решил осуществить свою давнюю мечту – приобрести студию, где он мог бы заниматься созданием и дизайном сайтов, а также фотографией. Однажды в интернете он увидел стиль лофт и очень увлёкся им. Все эти бетонные потолки, кирпичные стены, старая мебель и яркие непонятные картины очень привлекали его.

Изначально идея использовать заброшенные фабрики, склады и другие индустриальные помещения для жилья появилась в сороковые годы XX века в Соединенных Штатах. Этот стиль может сочетать многие, самые разнообразные архитектурные и дизайнерские решения. В стиле лофт все недостатки: потертости, шероховатости, не заштукатуренные кирпичи, неприкрытые коммуникации – становятся своеобразной изюминкой. Лофт – идеальное решение для людей творческих профессий. Высокие потолки, большое пространство, воздух, свет, минимализм – все это дарит простор воображению.

Для осуществления планов нужны были деньги. Максим, несмотря на высшее экономическое образование, долго не мог найти себе подходящую работу. Он не видел себя ни в одной из предлагаемых ему профессий. В результате ему

временно пришлось устроиться офисным работником в рекламное агентство, хоть эта затея ему совсем не нравилась, но ради денег он готов был потерпеть.

Макс превратился в типичного представителя «офисного планктона», перебирающего бесконечные бумажки и нажимающего какие-то кнопки на клавиатуре. Зачастую он не знал, чем себя занять. Никаких заданий и поручений не было, но высиживать время с 9 до 17 Максим был обязан. Его коллеги весь рабочий четверг и пятницу обсуждали планы на выходные. Кто в какой клуб собирается, кто как хочет «оторваться». А понедельник и вторник был предназначен для обсуждения своих походов с прошлых выходных. Если кто-то приезжал с отпуска, то неделя расспросов ему была обеспечена.

Максиму было скучно. Он не хотел такой бессмысленной жизни, а денег для собственного дела пока не хватало. Поэтому помимо офиса, Максим старался постоянно подрабатывать то грузчиком, то дворником, то сторожем. Он брался за любую работу, даже помогал ремонтировать сантехнику одиноким старушкам-пенсионеркам. Так ему очень быстро удалось накопить неплохую сумму. На эти деньги был куплен профессиональный фотоаппарат и хороший компьютер. Постепенно из грязной и тяжёлой халтуры Максим выбился в фотографы. Он промышлял съёмкой свадеб, юбилеев и прочих мероприятий. Заказов было очень много, и Макс решил, что целесообразнее будет уволиться из офиса, где,

несмотря на обещания, платили мало, и полностью посвятить себя фотографии, а в свободное время посещать курсы, повышая свои познания в программировании и информационных технологиях.

Так Максим пополнил бурно растущую армию фрилансеров. В век высоких технологий и интернета поиск заказов для них не составляет особого труда. Множество сайтов и других ресурсов очень выручают предприимчивых людей, работающих на себя. С другой стороны, это порождает высокую конкуренцию. Чтобы выдержать её, необходимо быть пунктуальным, креативным, профессиональным и брать за свои услуги приемлемую для клиента плату. Также очень важно общение с клиентом, выполнение его пожеланий и принятие к сведению его замечаний. Клиент всегда прав – этот закон во фрилансе также незыблем, как и в обычном бизнесе. Максим шаг за шагом постигал науку свободного предпринимательства.

Однажды в магазине, где был сильнейший предновогодний ажиотаж, когда Макс читал состав на банке консервированных ананасов, сзади к нему подошла девушка.

– Привет, Максим! С наступающим тебя! – сказала она.

Это была его первая, но, как часто бывает, безответная любовь – одноклассница Оксана. Наверное, каждый парень хоть раз в жизни встречал такую, как она – расчетливую и бессердечную барышню, но вместе с тем красивую и умную. Таких девушек принято считать какими-то возвышен-

ными и недостижимыми. А когда они вдруг позволяют к себе приблизиться, то парни сразу попадают в круговорот приятных чувств и эмоций, которые со временем превращаются в оковы. Встречаясь с такой девушкой, стараешься соответствовать, «держат марку». Именно такой особой и была одноклассница Максима. Лишь со временем он понял, что настоящая любовь возможна только с человеком, с которым чувствуешь себя самым собой, но в школе парень был буквально очарован Оксаной. Все девочки в классе завидовали ей, а парни восхищались и ходили за ней незримым строем. И Макс был в этом «строю».

Максим писал Оксане записки, старательно выводя каждую букву, и незаметно подкладывал их в её портфель. Она ему очень нравилась, но Макс был робок и не знал, как себя вести, ему не хватало решимости и опыта общения с противоположным полом. На записки Оксана не отвечала, хотя прекрасно знала, кто их пишет. Макс сидел на задней парте в соседнем ряду и не мог отвести глаз от девушки, особенно в старших классах. Так школьные годы и прошли, а Максим ни разу не сказал Оксане о том, что он чувствует. И вот, по прошествии стольких лет она сама подошла и заговорила. Чувства Макса, естественно, уже остыли, ведь немало воды утекло со времени окончания школы.

– Не бери эти ананасы, они не очень. Возьми лучше вот эти, – сказала Оксана и протянула другую банку.

– Спасибо! Тебя тоже с наступающим! – ответил Максим

и положил банку, которую она ему посоветовала, в свою сумку.

Они вместе прошли по магазину, говоря о том, о сём. Вспоминали одноклассников, обсуждали, кто чего добился. Стоя в огромной очереди у кассы, Оксана сказала Максиму, что поедет домой на такси. Макс ответил, что не надо никакого такси, он её подвезёт. Так они и начали встречаться. Прожив стандартный конфетно-букетный период, они сняли однокомнатную квартирку. В это время Максим начинал потихоньку разрабатывать сайты, интернет-магазины. Он выполнял множество различных задач в мировой паутине и со временем стал неплохо на этом зарабатывать. С деньгами у Максима и Оксаны не было никаких проблем. Она училась в институте и параллельно работала администратором в салоне красоты, принадлежавшем близкой подруге её матери.

Когда пара столкнулась с типичной «бытовухой», оказалось, что они совсем не были готовы к этому. Начались ссоры, скандалы. Оксана стала мерить любовь Макса только стоимостью подарков. Она перестала замечать его старания и стремления. А на внутренний мир Максима ей было просто плевать. У Оксаны на уме были одни только платья, туфли, сумки, салоны красоты и гляцевые журналы. То она считала себя слишком худой, то слишком полной с висячими боками, то новая морщинка не давала ей покоя. Нечего надеть... Некуда сходить... Все надоело! Скучно. Часто бывало, что

Максим с хорошим настроением уходил из дома и с большим воодушевлением занимался делами. Но один единственный звонок от Оксаны, одна единственная её фраза могли все разрушить и испортить настроение на весь оставшийся день.

Оксана всегда требовала чрезмерно много внимания к своей персоне. Она все уши прожужжала Максу про всякого рода макияжи, маникюры и последние тенденции в моде. Максим, сам того не желая, выучил, что такое микроблейдинг, мезотерапия, шугаринг, перманентный татуаж и ламинирование. Он даже запомнил, что такое «ботокс», «диспорт» и «рестилайн» и для чего они предназначены. Макс и Оксана не могли поговорить по душам, не могли друг другу открыться, и все их разговоры сводились к рассказам о том, как прошёл их день. Максим первое время пытался угодить Оксане, но потом оставил все эти тщетные попытки. Он понимал, что «вулкан» в его девушке просыпается вне зависимости от того, что он сделал или что сказал.

Максим много времени тратил на изучение программирования, информационных технологий и фотографии. Он любил живопись и даже написал маслом пару неплохих портретов Оксаны в стиле поп-арта. У Макса была непреодолимая жажда творить и созидать, только так он мог скрыться от сумасшедшей реальности, окружающей его. Он всячески старался избегать скандалов, на которые его провоцировала Оксана. Но порой напряжение доходило до бурного всплеска эмоций, сопровождающегося битьем посуды. Хотя

в обществе Оксана была общительной и приветливой, дома она превращалась в настоящую стерву. Во время постоянных истерик вперемишку с нецензурной бранью, льющейся нескончаемым потоком из уст Оксаны, Максим старался отключаться. В эти моменты он заставлял себя думать о великом и грандиозном. Максим не любил Оксану той любовью, из-за которой пишут песни, сочиняют стихи и не спят ночами. Это были уже какие-то другие чувства, может быть, природное влечение, может быть, боязнь одиночества, может, что-то другое.

Внешность Оксаны была привлекательной. Красивая шатенка с роскошными волосами, длинными ресницами и серо-зелёными глазами. Нос и щеки были слегка покрыты россыпью веснушек. Пухленькие губы подчеркивал глянцевый блеск, делая их более выразительными и манящими. Оксана обладала стройной фигурой, в туфлях на высоком каблуке она становилась выше Макса. У неё была большая подтянутая грудь, которую девушка всегда старалась дополнительно подчеркнуть одеждой с глубоким вырезом.

Оксана умела со вкусом одеваться. А, как известно, одетая женщина интригует больше, чем обнаженная. Еще в Средних веках дамы высшего сословия облачались в утягивающие корсеты, которые подчеркивали прелести их тела, делая фигуру более женственной и изящной. А глубина декольте могла меняться в зависимости от покроя платья. Дамы умело пользовались этим, чтобы внести нотку пикантности в свой

образ.

Оксана правильно использовала косметику и всегда была при шикарном маникюре, что ей, в общем-то, ничуть не мешало заниматься домашними делами. Она считала, что идеальный и креативный дизайн ногтей – это один из главных показателей красоты и успешности девушки, а также отличный способ самовыражения. Оксана была уверена в том, что регулярное посещение маникюрного кабинета в салоне красоты, где она работала, ей крайне необходимо.

Девушки-мастера, используя различные насадки для маникюрной дрели, бережно удаляли абсолютно всю ороговевшую кожу кутикулы. С помощью этого же приспособления убиралось и старое покрытие, что позволяло избежать использования ацетона или других растворителей для снятия лака, пагубно влияющих на здоровье ногтей. Оксана предпочитала исключительно аппаратный маникюр, потому что такой вид является самым безопасным, эффективным и современным. С помощью специальных насадок, каждый ноготь доводился до идеальной формы и тщательно полировался. Затем мастера покрывали ногти стойким лаком, иногда украшая их причудливыми узорами и декорируя различными стразами и блестками на усмотрение клиентки. То ногти Оксаны блистали невероятно перламутровым цветом, словно жемчуг, то были ярко-бордовыми, то ядовито-зелёными. Маникюр менялся каждую неделю, и если он повреждался раньше положенного срока, то это вполне могло стать при-

чиной потери душевного равновесия и даже депрессии.

Максим не был транжирой. Он всегда с разумным и взвешенным подходом относился к деньгам. Покупал только то, что действительно необходимо. Макс скрывал от Оксаны, что откладывал деньги на покупку помещения, из которого он хотел создать свою фото-программистскую лабораторию. Он уже четко представлял, как все будет выглядеть и даже нашел подходящее место – просторное промышленно-гаражное помещение. Это было одно из нескольких строений бывшего кирпичного завода размерами восемь на пятнадцать метров и пять метров высотой. Оно находилось в месте, где жилые кварталы граничили с промышленной зоной. Расположение было оптимальным, так как все коммуникации проходили рядом, а вода, отопление, электричество и канализация были уже подведены. По соседству располагались многочисленные автосервисы, автомойки, прачечные, складские помещения и так далее. Все это хорошо освещалось и охранялось, поэтому строение находилось в безопасном месте. Оставалось только подключить интернет и решить все бумажные вопросы. Максим договорился о покупке, а собственник согласился подождать, пока Макс накопит половину суммы.

Оксана ни за что бы не одобрила такое вложение, ведь она, как и практически все девушки, мечтала о кольце, белом платье и уютной квартире. Она родилась и воспитывалась в обеспеченной семье, поэтому была расчетливой. И,

как обычно бывает, она случайно узнала от Егора про планы Макса и закатила дома грандиозный скандал. После битья посуды и разбрасывания вещей Максима, Оксана с дикими и неконтролируемыми криками схватилась за нож. Сначала она исполосовала свои портреты, которые писал Макс. Потом Оксана грозилась перерезать себе вены, но остановилась, села на диван, бросила нож на пол и дико зарыдала. Максим стоял и молча смотрел на неё. В тот момент он понял, что прежней красоты в Оксане он не видит уже давно.

Такова наша психология. Ведь если человек очень нравится как личность, то и внешне он будет симпатичен, даже несмотря на какие-то несовершенства. Но как только человек покажет свою истинную гнусную натуру, то недостатки во внешности станут бросаться в глаза. Оксана окончательно разочаровала Макса, и в его восприятии она резко изменилась. Он не мог смотреть на неё, как раньше. Её нос стал горбатым, голос грубым, веснушки на жирной коже, покрытой слоем тонального крема, начали вызывать отвращение, а волосы превратились в солому. Все, что казалось когда-то изюминками, в одночасье стало изъянами. Оксана излучала какую-то отторгающую и неестественную энергетику в этот момент. Максим собрал вещи и ушел. Больше он в эту квартиру не возвращался и ни разу об этом не пожалел.

Стоило ли мучить себя, проживая жизнь с нелюбимым человеком? Стоило ли ради одной внешней красоты, одной улыбки и одной доброжелательной фразы терпеть море кри-

ков, истерик, унижений и обид? На что вообще люди надеются в таком случае? На то, что рано или поздно все наладится? Нет! Ничего никогда не наладится, а будет только хуже. И нужно иметь в себе силы и решительность, чтобы однажды поставить точку. Если фильм неинтересен, то не нужно мучить себя и стараться посмотреть его до конца лишь потому, что заплачены деньги за билет. А после просмотра плевать и жалеть о потраченном времени. Если книга неинтересна и тяжело читается, то не надо стараться прочитать ее только для того, чтобы поставить себе галочку в вымышленном «журнале прочитанных книг». Если отношения зашли в тупик, нужно их прекращать.

Когда знакомишься с новой девушкой, ты открываешь врата в неизведанный мир. А что там, в этом мире, ты узнаешь только после того, как зайдёшь. Врата бывают разные: могут быть сделаны из дорогого красного дерева, покрытого золотом и драгоценными камнями, а могут быть сколочены из фанеры. И совсем неважно, какие они снаружи, главное, что они за собой скрывают. Естественно, больше внимания привлекут презентабельные на вид врата, но если открываешь их и заходишь внутрь, не стоит сразу закрывать их за собой. Внешняя красота лишь заманивает нас, а дальше приходится иметь дело с характером, умом и душой девушки. Какая бы внешне идеальная она ни была, если внутри она скрывает сущих демонов, то и жить с ней придётся, как в аду. Либо бежать без оглядки.

Максим решил просто вычеркнуть из своей жизни плохое и все, что приносит негатив в его реальность. Он старался гнать из своего разума все отрицательные воспоминания. Ведь порядок нужно поддерживать не только в своём жилище, но и в голове, и в сердце. Следует избавляться не только от ненужных вещей и всякого залежавшегося хлама, но и от залежавшихся мыслей, которые не принесут ничего хорошего. Нельзя заикливаться на злобе, не нужно жить с ненавистью в сердце, не стоит окружать себя иллюзиями и утешать несбыточными надеждами. Нужно очищать свою жизнь от затхлого и бесполезного, придавая забвению все то, что недостойно нашей памяти. Но порой то, что мы стараемся забыть, может проявиться в самый неожиданный момент и самым немыслимым образом.

Максим сфокусировался на саморазвитии, чтении книг и просмотре познавательных видеороликов. Он начал подробно изучать дизайн интерьеров. Вскоре эти знания должны были ему пригодиться.

Оксана звонила Максиму много раз, слезно просила вернуться. Она говорила, что любит его и от любви этой в её голове иногда царит безумие. Девушка твердила, словно заклятье, что не может жить без Максима. Обещала исправиться и больше никогда не вести себя, как неуравновешенная истеричка. Но Максим прекрасно знал, что всех этих обещаний хватит не более, чем на пару недель. Потом все начнётся заново. Терпеть это больше не было сил. И всякий раз,

получив отказ, Оксана начинала всеми возможными способами и словами оскорблять и унижать Макса. Но он обычно в такие моменты уже не слушал ее, а просто кидал телефон на стол и продолжал заниматься своими делами. Но голос в трубке продолжал бешено кричать о том, какой Максим жалкий, какой он глупый и наивный, и что у него ничего не получится ни с фотографией, ни с фрилансом. Оксана буквально орала, что Макс не просто полный ноль, а даже меньше ноля, что он полное ничтожество.

Но именно после ухода от Оксаны Максим начал плотно работать над созданием своего интернет-бизнеса. Благо, что возможности заработка в сети огромны. Совмещая свои знания в маркетинге и PR-технологиях, полученные в институте, знания интернета и программирования, полученные на различных курсах, и своё увлечение дизайном и искусством, Макс нашёл идеальный баланс в своей работе. Он создавал сайты для различных организаций, продвигал их. Работал в социальных сетях. Делал фотографии для каталогов интернет-магазинов, для меню ресторанов и кафе. По прошествии полугода после разрыва с Оксаной нужная сумма была накоплена, и помещение было куплено.

После того как Максим получил бумаги, он начал приводить помещение в порядок. А находилось оно в катастрофическом состоянии. Крыша протекала, окна были разбиты, доски, перекрывавшие второй ярус, сгнили. Плюс ко всему, помещение было завалено всяким хламом. Там было очень

сыро от таявшего снега, и стоял острый и невыносимый запах грибка и плесени. Все подведённые коммуникации оказались отключены. Друзья сначала даже удивились, зачем Макс купил это. Они не верили, что из такого помещения получится что-то хорошее. Но Максим был полон решимости и уверенности. Первым делом был вывезен весь хлам, разобрана крыша, срезаны батареи и выставлены окна. Полная машина одной только жидкой смердящей грязи, состоящей из остатков гнилого дерева, бумаги, кусков тряпок, земли и тому подобного уехала на свалку.

Когда снег практически сошёл, над будущей студией появилась новая крыша, были вставлены новые окна и двери. Кладка стен и фундамент оказались довольно крепкими и ровными, поэтому ремонт им практически не потребовался. Только снаружи пришлось заменить кирпичи в нескольких местах. Большие трёхметровые ворота были сняты, и вместо них появились входная сейф-дверь снизу и продолговатое окно сверху, все остальное было заложено кирпичом. Изнутри зачищенные стены обработали антисептиками, провели электричество, выложили полы второго яруса. В качестве обогрева Максим выбрал тёплый водяной пол, подключённый к центральному отоплению.

Стены внутри помещения грунтовались несколько раз, что сделало поверхность кирпичной кладки прочнее, и она перестала «сыпаться». Части стен, которые примыкали к пространству второго яруса, были тщательно выкрашены

белой краской. Потолок и оконные проемы были также покрашены в белый цвет. Поскольку Максим очень боялся высоты, то для работы на крыше и под потолком ему приходилось нанимать людей, что вызывало дополнительные расходы.

Два больших окна, расположенных на левой стене, выходили на небольшой пустырь, поэтому в помещение попадало достаточно естественного освещения. Пол выложили бежевой керамогранитной плиткой, которая досталась в придачу с этим помещением. Она, на радость Максима, была обнаружена под горами мусора в размокших и развалившихся коробках.

Верхний ярус представлял собой что-то вроде большого балкона, распространившегося на всю ширину помещения и на одну треть его длины. Поддерживали этот ярус три массивных стальных швеллера, к крайнему из них была приварена пологая металлическая лестница, идущая вдоль правой стены. Чтобы не упасть вниз, приварили ограждение из квадратной металлической трубы. Все железные конструкции были зачищены и покрыты стойкой чёрной краской. На втором ярусе определились спальное и рабочее место. Под этой конструкцией расположились кухонная зона слева и небольшой санузел справа.

Так тяжелым и интенсивным трудом к началу лета лофт был приведён в довольно приличное состояние. Первым делом Макс перевёз туда компьютер, кровать, шкаф для одеж-

ды, пару тумбочек и кресло. На окнах появились шторы, представляющие собой полотна бежевой ткани, которые собиравались к карнизу. Они были установлены на стену в оконных проемах. При поднятии шторы вверх образовывались ровные горизонтальные складки. С помощью специального приспособления можно было регулировать высоту поднятия. Знакомый Максима – владелец производства небольших металлоконструкций – помог сделать каркас для компьютерного стола и большого книжного стеллажа, который отлично вписался между двух окон. Каркасы также были выкрашены в чёрный, а столешница и полки были сделаны из обструганных массивных сосновых досок, покрытых прозрачным лаком. Яркости и легкости брутальному дизайну лофта придали красные детали. Они внесли свой неповторимый шарм в строгий и сдержанный интерьер.

V

У Максима не было имиджа типичного айтишника, такого худенького скромного прыщавого очкарика, который говорил бы только странными терминами и бросался непонятными словечками. Вовсе нет. Макс всегда стильно одевался, в разговорах был открытым и коммуникабельным. Он много общался с клиентами в интернете, по телефону и при личных встречах. Парень был атлетического телосложения. Он регулярно отжимался, приседал и старался бегать, хоть и не всегда получалось. В компьютерные игры Максим не играл, зато увлекался шахматами, настоящими, «живыми», осязаемыми. Ему нравилось чувствовать фигуры в руках и общаться со своим визави.

Главной зависимостью Макса было стремление разбираться в чём-то новом. Он интересовался живописью и хотел стать знаменитым художником, поэтому начал изучать все тонкости этого ремесла. Но когда у Макса стало хорошо получаться, то интерес ослаб. Потом Максим «заболел» фотографией, разобрался и в этом. Сейчас фотографирует в основном по работе. Заинтересовал дизайн интерьеров, разобрался во всех мелочах. Если Максим покупал новый бытовой прибор или иную технику, то он внимательно изучал инструкцию, прежде чем начинать пользоваться, в отличие от большинства потребителей, которые выбрасывают

или прячут в дальний угол всю документацию вместе с упаковкой.

У Макса был довольно скрупулёзный подход к любому новому делу. Поэтому и сайты, и меню, и страницы в социальных сетях у него получались удобными, изящными и стильными, с продуманным до мелочей дизайном.

Прошло три дня, как Максим обосновался в своём лофте. Будильник прозвенел в семь утра, Макс умылся, почистил зубы и вышел на пробежку. В наушниках зазвучали «заводные вещи» от «Deep Purple»¹. Макс добежал до ближайшего стадиона, одолел пять кругов, затем выполнил пару упражнений на брусьях и турнике. Получив хороший заряд энергии и бодрости, он направился назад в своё убежище.

Бегать до площадки так называемого воркаута Максим начал, когда жил с Оксаной. Там он мог вымещать всю злобу и весь негатив, полученные им после очередного скандала. Чем сильнее была ссора, тем более рьяно занимался Макс. Порой дело доходило до кровавых мозолей.

У Максима было намечено много работы на этот день, поэтому после контрастного душа, утреннего кофе с бутербродами и просмотра последних новостей в интернете, он поднялся на второй ярус лофта и начал настраивать свой фотоаппарат. Только Макс поставил пластинку Боба Дилана², как

---

¹ Британская рок-группа, образованная в феврале 1968 года, и считающаяся одной из самых заметных и влиятельных в хард-роке 1970-х годов.

² Американский автор-исполнитель, художник, писатель и киноактёр. Культо-

зазвонил телефон. Это был Егор.

– Привет! Чем занят?

– Привет! Да вот собирался отснять коллекцию мужских солнцезащитных очков, которые вчера вечером привезла моя хорошая знакомая и постоянная клиентка – владелица магазинчика в торговом центре.

– Есть хочешь? Погнали в пиццерию! – предложил Егор.

– Да, я бы сейчас чего-нибудь съел, – ответил Максим, который явно остался неудовлетворённым от двух скромных бутербродов на завтрак.

– Жди, скоро буду, – сказал Егор и положил трубку.

Через двадцать минут с небольшим с улицы донесся рев мотора – подъехал Егор на своём спортивном мотоцикле.

– Лови! – крикнул он и бросил Максу черный мотошлем.

В пиццерии было непривычно малоллюдно, и все кассиры, улыбаясь и глядя на вновь вошедших, держали в руках таблички с надписью: «Свободная касса!». Макс заказал себе греческий салат, один кусок пиццы с грибами и латте макиато – в высоком стаканчике с трубочкой и сиропом из черной смородины. Егор заказал баварскую пиццу, картофель фри с сырным соусом и колу.

Сидя за столиком у окна, за которым текла бурная городская жизнь, друзья обменивались дежурными фразами, бросались едкими шутками в адрес друг друга и не спеша поглощали свой скромный завтрак. По всему залу туда-сюда

курсировала молодая девушка в кепочке и фартуке. У нее был большой мусорный пакет, который она наполняла использованной одноразовой посудой, салфетками, рекламками и прочими отходами общепита.

– А ты знаешь, что пиццерия вроде этой может обеспечить себя теплом и электричеством, сжигая лишь собственные отходы, – сказал Максим, смотря на эту девушку.

– Нет, я никогда не думал об этом, – ответил Егор.

– Они собирают мусор, – продолжил Макс, – вывозят его, что стоит немалых средств. Владельцы пиццерии платят за электричество, а зимой еще и за отопление. Все эти расходы накладываются на потребителя, хотя можно просто поставить специальный котел и сэкономить кучу денег.

– А как же экология? Ведь при сжигании этого мусора будет выделяться большое количество токсичных газов, – возразил Егор.

– Верно, токсины будут выделяться, согласен. Но у человечества есть различные технологии, и эти газы можно собирать и утилизировать практически безопасным образом. А то, что происходит сейчас, загрязняет природу гораздо сильнее. Ведь все это вывозится на огромные полигоны бытовых отходов, где этот мусор будет лежать сотни лет, разлагаться и гореть, отравляя все вокруг, – ответил Максим.

– Ну да, ты прав. Просто мы не видим эти полигоны, и нам неизвестны их масштабы, поэтому кажется, что вывезенный мусор исчезает бесследно, – согласился Егор.

– Общество потребления, – продолжил Максим, – это неправильная паразитическая система, стремящаяся пожрать все ресурсы земли и саму себя.

– Но такая система даёт людям много возможностей и движет развитием цивилизации? Разве не так? – спросил Егор.

– Так, но общество использует эти возможности без оглядки на какие-либо моральные и гуманистические принципы и совершенно не думая о будущем. Конечно, это толкает прогресс вперёд, но мне кажется, что мы движемся в неправильном направлении, – ответил Макс.

– А меня устраивает капитализм, только в такой системе я смогу добиться богатства и процветания, заработать себе и своим детям на хорошую жизнь собственным умом и трудом. Конечно, плохо, что пропасть между богатыми и бедными растёт, но бедные сами виноваты. Пусть они идут работать, пусть занимаются бизнесом. Да, тяжело, да, непросто. Но никто и не говорил, что будет легко, – сказал Егор.

– Капитализм как система массово порождает в людях корыстолюбие, стяжательство, зависть и нарциссизм. Все в этой системе решают деньги, а точнее, их количество. Капитализму жизненно необходим огромный аппарат пропаганды, от деятельности которого головы простых потребителей заполняются киселем вместо мозга. Своим влиянием капитализм опасен для разума человека, – сказал Макс. – Со временем общество получит с одной стороны безнрав-

ственную элиту, беспокоящуюся лишь о своём состоянии и забавах, с другой стороны – аморальный низший класс, не беспокоящийся даже о себе. Поэтому главная проблема не в том, что пропасть между богатыми и бедными стремительно растёт, а в том, что у множества богатых и множества бедных в голове один и тот же кисель, только в сосудах разного дизайна.

– Не соглашусь, – пробурчал Егор.

– Капитализм привёл нас к тому, что на одной части света люди умирают от голода, на другой – страдают ожирением и решают вопросы по утилизации огромного количества просроченных продуктов. Ты знаешь, что треть всех производимых продуктов питания выбрасывается: истёк срок годности, потерялся товарный вид или просто не получилось продать, и все это идёт на свалку.

– Неправильное распределение товаров. Известная проблема! – сказал Егор.

– И не только товаров, а вообще всех благ и ценностей, – поправил Максим. – Столько жилья строится, но люди продолжают жить в хибарах.

– Так эти квартиры сначала надо приобрести! Кто более приспособлен к жизни, тот купит. А кому безразлична собственная судьба, те так и останутся в лачугах. Это своего рода естественный отбор, если угодно.

– Нет, такой ход вещей приведёт к тому, что люди превратятся в кредитно-ипотечных рабов. И рожать детей, как

ни странно, больше будут именно в трущобах, а не в новеньких районах. В итоге мы получим массу многодетных бедных семей, ютящихся на тридцати квадратах без всяких удобств и бездетных заемщиков, живущих в новостройках. Вот тебе и весь отбор. Общество, основанное на потреблении – это снежный ком, который стремительно нарастает. И эта система порождает множество негативных эффектов: загрязнение окружающей среды от увеличивающего производства, нарастающей добычи полезных ископаемых, увеличения объёмов мусора, ухудшение здоровья людей от стремления удешевить производство продуктов питания путём добавления всякого рода заменителей и вкусовых добавок. Все сладкое и вкусное – аспартам. Все соленое и вкусное – глутамат натрия. По большому счёту это пищевые наркотики, вызывающие привыкание. И как любые наркотики, эти вещества оказывают губительное влияние на человеческий организм. И это ещё не все.

– Я читал, что аспартам не вреден.

– Это написали по заказу производителей этого сахорозаменителя! В своё время морфий и канабис входили в состав сиропа от кашля. И даже героин был «безобидным» средством от того же кашля. Люди лечились, втягивались и не подозревали о последствиях. Им становилось легче переносить дискомфорт, причиняемый недугом. Потом они начали употреблять эти сиропы, чтобы расслабиться. И фармацевты во весь голос кричали о пользе этих веществ. Продажи рос-

ли. Почему мы должны быть уверены в том, что в составе газировки или жевательной резинки нет какого-то нового «героина»?

– А почему ты уверен, что о вреде того же аспартама написали не по чьему-то заказу? Может, это происки конкурентов?

– Все возможно. Я же говорю, что от системы, основанной на массовом потреблении, в головах людей образуется «кисель», – сказал Максим.

Они с Егором частенько бывали в этой пиццерии. Ребята облюбовали это место ещё со времён обучения в институте. Цены были приемлемы для студентов, поэтому молодёжь составляла основу клиентской базы данного заведения. Иногда Максим и Егор могли себе позволить посетить ресторан, находившийся по соседству. Но поскольку денег у молодых покорителей наук было в обрез, то и заказы были скромными. Зато ребятам нравилась сама атмосфера, приобщающая их, как они считали, к интеллигенции. Вежливый персонал в строгой униформе, приятная обстановка, солидные посетители – все это настраивало их на какой-то особый стиль поведения.

– Тонны полиграфической рекламы выбрасываются каждый день в мусорку, – произнёс Макс, взяв в руку листовку с рекламой пиццерии из стопки, лежащей на их столе. – Компании производят все эти листовки, визитки, буклеты, постеры, бланки, плакаты и брошюры. Они делают это в та-

ком количестве, в котором их просто физически невозможно будет распространить.

– Я всегда уворачиваюсь о распространителей листовок, которые пытаются мне сунуть какую-нибудь бумажку, – сказал Егор.

– Зачастую сотрудникам компаний приходится просто выбрасывать все эти рекламки. А ведь ради их производства вырубаются леса, загрязняются реки. Для чего все это? Во время предвыборных агитаций наступает вообще дикий ажиотаж на полиграфическую рекламу. Все партии и кандидаты, включая даже «зелёных», которые так радеют за сохранение природы, тратят огромные средства, чтобы листовки с их именами и фамилиями целыми пачками валялись в мусорных баках. Такова ирония современного дня.

– Люди научатся ценить то, что имеют, просто пока мы к этому не пришли, – сказал Егор.

– Расточительность воспитывается в нас с рождения. Желание тратить и потреблять мы впитываем с молоком матери, – продолжал Макс. – Вот ты сколько зубной пасты наносишь на щетку, чтобы почистить зубы? На всю длину щетины, не так ли? – поинтересовался он.

– Да, верно, – ответил Егор.

– А ты в курсе, что во всех инструкция написано, что достаточно одного шарика пасты размером с горошину? И знаешь, почему ты так нерационально используешь пасту?

– Почему?

– Все из-за телевизора! С самого раннего детства ты смотрел рекламу, в которой пасту не жалели. Ты ещё не знал буквы, чтобы прочитать инструкцию, но уже прекрасно воспринимал визуальные картинки на экране. А сейчас ты вырос и научился читать, и даже если ты поймёшь, что пасты можно использовать меньше, тебе сложно будет побороть свои привычки. Да и вряд ли ты будешь изучать инструкции к таким повседневным вещам. И это касается не только зубной пасты.

– То есть, реклама воспитывает в нас расточительность? – спросил Егор.

– Да, именно. Просто маркетологам нужно больше продаж, – продолжил Макс. – Мы родились в мире, где любить нас учат телесериалы, «правильно» жить нас учит реклама, «правильно» думать учат бесконечные ток-шоу. Все, что мы знаем о политике и экономике, мы услышали из новостей. Все, что нам известно об истории, мы узнали из фильмов. Общество живет в этой управляемой информационной оболочке и не может из неё выйти. Каждое наше действие или бездействие анализируется, а при появлении интернета это стало в разы проще. Мы живём в глобальном «Шоу Трумана»³, – сказал Макс.

– Действительно, – согласился Егор.

Иногда казалось, что Макс специально делает заготовки

---

³ Американская кинодрама режиссёра Питера Уира, вышедшая на экраны в 1998 году.

для бурного обсуждения с Егором.

– Помимо расточительности нам с самого рождения навязывают псевдопотребности. Ещё вчера ты о чём-то и понятия не имел, но реклама сделает своё дело. И завтра ты уже не сможешь без этого жить. А рекламировать будут именно то, без чего люди могут спокойно жить. Жвачка, газировка, чипсы и медикаменты. Да, сейчас больше половины рекламы – это реклама лекарств, – возбужденно сказал Максим.

– Ну да, я заметил, – кивнул Егор.

– Фармацевтика превращает нас в безмозглых тварей! Хочешь похудеть? Съешь таблетку! Хочешь быть бодрым? Съешь таблетку! Болит голова? Съешь таблетку! Плохая память? Съешь таблетку! Плохо спишь? Съешь, проглоти, выпей! Плохое настроение? Таблетка! Надуманные психические болезни дают возможность производить и продавать тонны антидепрессантов. И чем старше ты будешь, тем больше домашняя аптечка. И рано или поздно это приведёт тебя к раку и мучительной смерти! – не скрывая эмоций, произнес Максим.

– Что поделаешь, мы живём в мире, где не надо думать. В мире, где вместо головы у человека телевизор, – сказал Егор.

– Все верно! А ещё в потребительском обществе очень активно используется желание людей подражать знаменитостям, – добавил Максим. – Ты слышал про моду на чёрные зубы? – спросил он.

– Нет, – ответил Егор.

– В старые добрые времена сахар ели только представители королевских династий, и у них от чрезмерного употребления сладкого портились и чернели зубы. Представители знати, подражая поведению и внешности королевских особ, специально портили себе зубы. Девушки с гнилыми зубами быстрее выходили замуж.

– Фу, какой ужас, – с отвращением сказал Егор.

– Сейчас пришло другое время, время белоснежной керамики, которую вставляют себе звезды шоу-бизнеса, – продолжил Максим. – Они либо полностью удаляют свои зубы, заменяя их на керамические, либо приклеивают к их внешней стороне тонкие керамические пластинки – виниры. А обыватели, подражая своим кумирам, готовы до дыр зашёркать свои зубы, только чтобы получить долгожданную «голливудскую улыбку».

Егор задумчиво кивнул головой, сделал глоток колы. А Макс тем временем не умолкал, забыв про свой завтрак:

– Толпе очень легко навязать любой хлам, имея в руках ниточки, за которые нужно потянуть. Жевательные конфеты в форме сигарет, детское шампанское – все эти безобидные, на первый взгляд, шалости маркетологов приучают людей с раннего детства к курению и алкоголизму. Средства массовой информации даже пропагандируют ценность наркотиков!

– Как? – удивился Егор.

– Ну, ты слышал когда-нибудь по новостям фразу: «Задержана партия наркотиков стоимостью более десяти тысяч долларов» или что-то в этом духе?

– Да, постоянно слышу нечто подобное и рад этому. Значит, с наркотиками борются.

– Борются, но как нам это преподносят? Согласись, если бы эту фразу говорили не так, как говорят, а по-другому, например: «Задержана крупная партия наркотиков, от которой могли бы погибнуть более ста человек, загубить свою жизнь могли бы около пятисот человек», то новость заиграла бы совсем другими красками. Не так ли?

– Верно, – согласился Егор.

– Нам специально, как бы невзначай, навязывают ценность наркотиков. Порой вообще создаётся впечатление, что государство борется с наркотиками лишь для того, чтобы они стали дороже, – сказал Максим.

В пиццерию начали подтягиваться студенты из близлежащих колледжей и институтов. Столики заполнялись. Суета и гул, царившие на улице, ворвались и в помещение.

– Капиталисты создали множество ненужных потребностей, чтобы люди постоянно покупали, покупали и покупали, – продолжил Макс. – Столько удобств создаётся, столько ноу-хау появляется. Мы постоянно придумываем вещи, которые избавляют нас от необходимости лишний раз вставать с дивана. Но если все удобства мы разрабатываем и приобретаем для того, чтобы у нас было больше свободного време-

ни, тогда где оно – это самое свободное время? Его нет, оно забивается другими ненужными «забавами». И так по кругу.

– И что же нас ждёт? – спросил Егор.

– Современная система либо сама себя уничтожит из-за неконтролируемого перепроизводства, либо дальше будет насаждать потребителям желание покупать, покупать и покупать. И мы ещё чаще станем менять телефоны, машины и одежду. Мы ещё больше станем есть и пить. Мы чаще станем пользоваться совершенно бесполезными услугами. Роскошь, моду, «продвинутость» будут вдалбливать с ещё большим напором, – ответил Максим.

– Жизнь становится удобнее и проще ровно настолько, насколько она становится сложнее. Тут я с тобой согласен.

– Акты потребления – это не есть счастье. Это лишь способ выживания. Но многие люди этого не понимают. Они покупают только ради того, чтобы покупать, а не ради того, чтобы пользоваться. Им это приносит иллюзию власти и признания. Ониомания или шопоголизм – это болезнь. Зависимость. Психическое расстройство. Покупать десятки платьев и туфель, чтобы, ни разу не надев их, выбросить через полгода – норма сегодняшнего времени. Больше ешьте, господа! Пирожное, пицца, роллы, шашлыки, шоколад, сладкая газировка... Потом сгоняйте свои висящие бока на изнурительных тренировках в спортзалах или фитнес-центрах. Либо мучайтесь от болезней, вызванных ожирением. И за все платите деньги! Вот именно такой образ жизни навязывает

нам массовое потребление. Общественное мнение ведёт нас к ложным ценностям. Люди, одумайтесь, может быть стоит меньше потреблять?

– Ты так много знаешь и постоянно думаешь о том, как сделать человеческое общество лучше, – восхитился Егор, вытирая руки салфеткой. – Вопрос в том, помогут ли тебе эти знания в жизни, или же наоборот, будут только мешать.

– Иногда помогают, а иногда и мешают. Но что поделаешь, так устроено мое мышление, – сказал Макс, – этому я научился у выдающегося футуролога и ученого нашего времени – Жака Фреско, а также у замечательного философа-социолога Жана Бодрийера.

– А ты не хочешь написать книгу?

– На пенсию выйду, обязательно напишу! Но этого недостаточно. Ведь такие простые истины знают миллионы и миллионы по всему миру. Мало просто «открыть людям глаза», рассказывая очевидные вещи. Книг, описывающих ошибочность пути человечества, целое множество. Вопрос в том, как изменить систему! Нужно что-то, чтобы воодушевить людей на действия. Необходимо воспитывать думающее и мыслящее общество, – сказал Макс.

– А что, если идти теми же путями, которыми бродят люди внутри самой системы? – немного задумчиво произнёс Егор. – Что, если также, через попсу, рекламу, социальные сети и сериалы показать альтернативный мир и тем самым породить другие мысли в головах тех, кто не понимает, что

мы живем неправильно? – сказал он.

– Это хорошая мысль, – одобрил Макс.

– Бесполезно бороться против системы, опасно идти ей наперекор. Чтобы что-то изменить, нужно действовать исключительно теми же методами, которыми работает сама система. Незаметно и исподтишка.

– Капли, падающие в одно и то же место, заставляют камень дать трещину, – задумчиво добавил Максим.

Друзья закончили свой завтрак, и Егор отвез Максима назад в его студию, а сам с ревом мотора и свистом резины умчался к себе в офис.

Егор занимал должность директора в фирме по скупке, продаже и сдаче в аренду земельных участков, принадлежавшей его отцу. Этот бизнес приносил неплохой доход. В свободное время Егор увлекался экстримом. Кроме езды на спортивном мотоцикле он катался на сноуборде и даже несколько раз прыгал с парашютом. Хотя парень и был вполне обеспеченным, он никогда этим не кичился, оставаясь простым в общении. Еще он был заядлым охотником – любовь к этому занятию привил отец.

Однажды они вдвоём поехали на снегоходе в лес, пострелять. Стояла самая середина зимы, ранний закат был морозным. Продвигаясь по полю к опушке леса, они заметили группу живности. Отец Егора на ходу сделал два выстрела. Одна косуля сразу упала замертво, выстрел пришёлся точно в шею. Вторую он только ранил, и она смогла убежать в лес.

Егор с отцом поехали за ней. Добравшись до непроходимой чащи, они спешили, взяли оружие, фонари и пошли, ориентируясь по кровавым пятнышкам на снегу.

– Крови очень много, мы скоро найдём её, – продираясь сквозь ветки, сказал отец.

– Да быстрее бы, а то ночь близко, – ответил Егор.

Побродив до полуночи, они развернулись и двинулись в сторону дома.

– Завтра с утра поедешь искать. Подранков нельзя оставлять, животное все равно не выживет. Когда я был подростком, мы с твоим дедом целый день искали раненого лося. А когда я ему предложил бросить эту затею и поищем другую добычу, отец мне со всей строгостью сообщил, что настоящие охотники так не поступают. Ведь мы не просто убиваем зверей, мы должны заботиться о жителях леса. А если мы бездумно всех перестреляем, то и охотиться нам будет не на кого, и природа понесёт непоправимые потери. С теми же, кто этого не понимает, мы должны бороться. Зимой мы следим за кормлением животных. Для этого в специально оборудованных местах раскладываем корм и соль. Запомни, настоящие охотники, наоборот, занимаются разведением животных и птиц. Они подкармливают их, защищают от опасности и никогда не берут больше, чем им нужно. Люди должны уважать мать-природу и относиться к ней с благодарностью. Так что позовешь кого-нибудь на помощь – и в путь, а у меня завтра дела. Нужно съездить по работе

в пару мест, — дал наставление отец.

Обычно Егор звал с собой на охоту Дениса, которому очень нравилось это занятие. Но в то утро Дэн был занят, тогда Егор позвонил Максиму. Он сразу согласился, потому что никогда не был на охоте. Утром они выдвинулись в лес. Егор и Макс долго брели по кровавым следам раненого животного, и в какой-то момент след пропал. Друзья потеряли всякую надежду найти косулю и двинулись обратно. Вдруг они наткнулись на окровавленную свежую лежанку. Макс увидел, как между деревьев что-то мелькнуло, в одно мгновение Егор снял с плеча ружьё и сделал меткий выстрел. Когда они подошли к лежащей косуле, она была ещё жива. Егор надел на неё сверху и принялся душить голыми руками. Макс стоял и просто смотрел. Тогда он впервые наблюдал настоящую смерть. Максим видел в глазах животного дикое и непреодолимое желание жить, это оказало на него сильное впечатление и даже чувство отвращения. Безжалостная забава. В тот день он понял, что охота — это не его занятие.

VI

Наступила суббота – день рождения Максима. К вечеру в лофте начал собираться народ. Денис, как и обещал, позвал своего друга – ди-джея, который работал в клубе, пока его не уволили за прелюбодеяние прямо на рабочем месте с одной из официанток. Он притащил с собой целую гору аппаратуры, и через десять минут мощный и пронизывающий бас стал разрывать динамики в колонках. Перед входом в студию Макса стали скапливаться машины. Приехали Егор с Мариной и своим братом, а также ещё несколько десятков парней и девушек, многих из которых Макс даже не знал. Всей ситуацией владел Денис, а Максим сидел в своём офисном кресле около компьютера на верхнем ярусе и внимательно следил за тем, что происходит внизу. Периодически к нему поднимались друзья, поздравляли его и делились последними новостями. Лофт постепенно заполнялся запахом женских духов вперемешку с запахом землянично-бананового дыма из большого кальяна, который стоял на столе перед угловым диваном.

Когда танцующая толпа человек в сорок была изрядно подогрета алкоголем, Денис взял микрофон и попросил приглушить музыку.

– Раз-раз, – он постучал по микрофону, – а теперь мы хотим видеть виновника нашей сегодняшней тусовки, Макс,

спускайся к нам! – сказал он.

Максим спустился, послушал речь Дениса в его фирменном дворово-сленговом стиле, пожал руки парням, пообнимался с девушками и вернулся назад. Ему было очень приятно и весело, но все же в душе он чувствовал себя неудовлетворённым. Возможно, причиной этого явилось то, что спиртным напиткам он предпочёл в этот вечер молочный коктейль. Макс, сидя наверху и наблюдая за тем, как танцуют и веселятся его гости, все же не чувствовал себя хозяином вечера. К нему поднялся Денис и присел в мягкое кресло, стоящее рядом с рабочим местом Максима.

– Ну что ты тут сидишь, скучаешь, пойдём выпьем и потанцуем. Смотри, сколько красивых и свободных девчонок, – сказал он.

– Да не, настроение не то сегодня, – ответил Макс, – ещё один год жизни позади, а чего я добился? – продолжил он.

– Как чего?! Ты посмотри на все это, – Денис вскочил и стал трясти разведёнными в разные стороны руками, – твой лофт и все, что в нем происходит, это все твоё! – прокричал он.

– Да, все очень здорово, но это не то, ради чего живут, – ответил Максим.

– Я понял, тебе просто нужна девушка! Вон, смотри какая шикарная блондиночка в синем платье, она просто сногшибательна. – Денис указал на девушку, потягивающую бокал белого вина. – Давай, подойди и познакомься. Видишь, ей

понравилась твоя картина с красным зонтиком, она уж полчаса ей любит. Иди, поговори с ней об искусстве. Потанцуешь с ней и пригласишь на свидание, а то засиделся тут со своим фотоаппаратом и интернетом! Пора начинать жить в реальности. Прощу, ради меня! – уговаривал Дэн.

– Ты же знаешь, я ищу особенную девушку, она должна соответствовать всем моим основным критериям. Понимаешь? – с небольшой долей иронии ответил Макс.

– А как ты узнаешь, соответствует ли девушка им, ты ведь никуда ни с кем не ходишь, ни с кем не знакомишься! А это нужно делать, поверь мне. Знакомиться с девушками можно и нужно всегда и везде, и нельзя забывать об обмене контактами. Если сейчас она не «пригодится», оставь её на потом. У меня вот всегда в запасе кто-то есть!

– Я жду подходящего момента, и когда этот момент наступит, я сразу пойму, что это она – та самая. Как говорил старик Фрейд: «Мы выбираем не случайно друг друга... Мы встречаем только тех, кто уже существует в нашем подсознании». Вот ты, Дэн, знаешь, почему не можешь устроить свою личную жизнь? – спросил Макс.

– Почему?

– Потому что у тебя нет ни малейшего представления о том, что ты хочешь от девушек.

– Я чётко знаю, что мне надо! – возразил Денис.

– Ты хочешь только секса, и ты получаешь только его. Не жди никакой верности, любви и взаимопонимания! Хо-

чешь секс? Получаешь секс! Хочешь любви? Получаешь любовь! Все просто!

Денис немного задумался. Хотя он и старался показаться таким безразличным к серьёзным отношениям с противоположным полом, все же, в глубине души, он мечтал о настоящей крепкой любви. Дэн хотел испытать чувство самоотверженного сердечного влечения и посвятить всего себя одной единственной. Но его амплуа бабника и тусовщика брало верх над романтиком, затаившимся в глубине души.

– Но любовь – это же так круто, это так весело! – сказал Денис.

– Любовь – это не новый iPhone, золото и дорогие букеты в обмен на секс.

– Ну, тогда что же это?

– Любовь – это работа, это борьба, это действия, это зависимость. Пока ты делаешь что-то, чтобы доказать свою любовь, она есть. Как только ты перестаёшь это делать, любовь увядает, растворяясь в рутине, – сказал Макс. – Так много фильмов и песен о любви. Все эти любовные драмы, разворачивающиеся на наших экранах, горечь расставания и радость встреч – всё это внушило нам, будто любовь – это романтическое обыденное дело, приключающееся с каждым из нас. Мы даже начали верить в стихи «искренних» признаний, написанных на пьяную голову для проституток. Терпеть не могу всё это. Популярная культура создала у нас в голове ложное и искаженное понятие о любви. Она внушила

нам, что любовь – это такое необъяснимое райское чувство. Но на деле все совсем не так.

– А как же? – спросил Дэн.

– Любовь – это не бабочки в животе, а стая летучих мышей, пьющих твою кровь и жаждущих все больше и больше. И если ты перестанешь их кормить, то они разорвут тебя изнутри. Любовные отношения постоянно бросают нас из крайности в крайность, от неистовой ревности до полного безразличия. Сегодня ты жить не можешь без любимого человека, завтра ты готов сбежать от него сломя голову. Любовь – это наркотик, тяжелая навязчивая потребность. Химия. Биология. Не более того. Гремучий коктейль из дофамина, серотонина и окситоцина, ударяющий нам в мозг, – вот, что такое любовь! Ни одно топливо на свете не способно сжечь людские сердца и души так, как это делает она. Любовь заставляет нас совершать глупости. Она подталкивает некоторых к абсолютно безумным поступкам, имеющим иногда фатальные последствия, – ответил Максим.

– Мне лично нравится знакомиться и встречаться с красивыми девушками. Я их просто обожаю. Я каждый раз испытываю какое-то необыкновенное влечение к новой пассии. И это продолжается до тех пор, пока не встречу кого-то симпатичнее и интереснее! И желание заполучить её вызывает спортивный азарт! Жизнь – это великое развлечение, незабываемое приключение. Почему бы не окунуться с головой в этот океан? И пусть тебя подхватит и несёт волна! Не нуж-

но этому противиться! – сказал Денис с коварной улыбкой.

– Вот видишь! Для тебя это игра и развлечение! Для тебя главное внешность. Поиграл красивой игрушкой и бросил!

– Открою тебе возможно самую страшную тайну – многие девушки сами хотят этого. Нужно успевать, пока мы молоды!

– Отношения – это не забава, это не спорт, – разочаровано проговорил Макс. – Парни обожают делиться своими «победами», рассказывать, кто с кем переспал. Они соревнуются в количестве своих сексуальных партнёров. Девушек сейчас выбирают по размеру груди, объёму филейной части и степени доступности. А девушки, в свою очередь, продолжают качать бёдра, краситься тоннами косметики и оборачиваться в «блестящие обертки», выставляясь напоказ в социальных сетях. А для кого? Да для таких, как ты, «спортсменов»?

– Конечно!

– Для тебя важна лишь внешняя оболочка. Ты наслаждаешься только ей, а когда она надоедает, ищешь замену. И что ты получишь в итоге? Большой список «побед» и одиночество. Ты даже не стремишься заглянуть в душу.

– Да что я там не видел?

– Там много чего интересно, Денис. Девушка может не обладать идеальной внешностью и шаблонными пропорциями фигуры, но быть живой, харизматичной и интересной. С такими приятно общаться. Девушка, которая улыбается солнцу и срывает маленький цветочек сирени, чтоб посчитать на нем лепестки, куда привлекательнее той, которая ком-

плексует из-за трёх «лишних» сантиметров на талии. Да, можно накрасить ресницы, губы, наложить румяна. Но ум, доброту и честность ничем не нарисуешь. Красивая обертка рано или поздно потеряет свой шик и лоск. Что тогда останется? Пустота?

– Девушка должна быть красивой, как ни крути!

– Да, я согласен. Но быть красивой – это не значит бросаться в глаза своей яркой, вызывающей или экстравагантной внешностью. Должна быть внутренняя, душевная красота в совокупности с внешней физической. И если внешность можно сделать с помощью косметики и одежды, то внутреннюю красоту не создать с помощью туши, помады и лака для ногтей, – сказал Максим. – Маленькие девочки мечтают поскорее вырасти, – продолжил он. – Они хотят гулять допоздна, носить каблуки, красить губы и реснички. Они грезят о романтике, о первых поцелуях и принцах на белом коне. А когда девочки вырастают, надевают каблуки, красят губы и ресницы, то понимают, что сказок не бывает, и в жизни их ждёт много разочарований. Они превращаются в кукол из папье-маше с сажей на ресницах, парафином на губах и каолином на щеках. В их сожженные краской волосы вплетены волосы других людей, а на хрупкие от постоянного использования растворителей ногти приклеены акриловые пластинки. На ступнях кровавые мозоли, сорванные и заклеенные пластырем под цвет кожи, а в груди бьётся разбитое первой несчастной любовью сердце. И большинству пред-

ставительниц слабого пола все эти «лифтинги», «пилинги», «шугаринги» нужны будут лишь для того, чтобы создать более презентабельный товарный вид и получить преимущество на «рынке», где мальчики с большими кошельками готовы платить за куколку в красивом платье.

– То есть, ты хочешь сказать, что любовь – это товар? Девушки – это товар?

– Все, что можно купить за деньги, – это товар. Девушек сейчас не привлекают прогулки под звёздами, им подавай шикарный ресторан. Чем дороже подарки, тем «крепче» отношения. Стихами и полевыми цветами никого не удивишь.

– Ну да, есть такое. Но ведь так и должно быть. Девушка строит вокруг себя стену, и только самые сильные, смелые и настойчивые преодолеют её. И чем красивее девушка, тем выше стена.

– Многие девушки сами готовы прорубить эту стену с другой стороны, чтобы впустить парня с хорошей пачкой шуршащих купюр! – сказал Макс. – В детстве мама предостерегала меня, чтобы я никогда не называл девушек телками, – продолжил он, еще сильнее повышая голос, дабы его было слышно среди громкой музыки и людской суеты, царившей внизу. – Она говорила, что любую порядочную барышню это оскорбит, что так выражаются только бандиты и шпана о недалеких и ветреных представительницах слабого пола. Я вырос, и что мы имеем сегодня: девушки не только не обижаются, когда их зовут телками, так они ещё сами себя с гордо-

стью так называют. А мальчишки-мажоры заводят их в качестве игрушки, модного аксессуара, соответствующего их статусу. Всеобщая гонка за деньгами разъедает, словно кислота, всю мораль, нравственность и красоту человеческой души.

– В чем-то я с тобой могу согласиться, а в чем-то нет, – заявил Дэн, отпив из своего стакана темную жидкость, похожую на виски с колой.

– Я порой задумываюсь о том, что если бы на любви невозможно было заработать, то её просто вычеркнули бы из нашей жизни. Ведь даже на этом светлом чувстве сейчас делают состояния. Фильмы о любви, книги о любви, песни о любви – все это неплохо продаётся. И все это создаёт шаблонную любовь. Мы что-то делаем, потому что «так заведено», потому что «должно быть не хуже, чем у других».

– То есть, ты совсем перестал верить в любовь? – спросил Денис.

Он прекрасно знал, что Максусу пришлось пережить после гибели его любимой девушки – Юли. Ведь только с ней Макс выглядел по-настоящему влюблённым человеком. Позже, с Оксаной, такого уже не было. Дэн продолжал разговор, понимая, что задевает больную для Макса тему.

– Нет. Что-то осталось. В глубине души я, возможно, и верю. И я думаю, что лишь одна единственная, идеальная девушка сможет разбудить во мне эти чувства.

– Ну а что же ты думаешь про девушку в синем? – спросил Денис.

– Нет, она совсем не похожа на мою единственную, – ответил Максим.

– Ты сейчас судишь только по внешности?

– Нет, не только. Конечно, внешность человека говорит очень многое, но, помимо неё, я вглядываюсь в поведение и пытаюсь понять, ради чего человек живет. Да, и кстати, с той блондинкой мы когда-то общались, – сказал Макс.

– Так вы знакомы? – спросил Денис.

– Только виртуально.

– И как она тебе?

– Не мой идеал, а вот для тебя самое то!

– Нет! Она не в моем вкусе, – категорично заявил Дэн. – А ты не думал, что человек при общении в сети и при личном общении может сильно отличаться? – поинтересовался он.

– Конечно, думал. Но мне кажется, что если человек не понравился по общению в интернете, то и в жизни не понравится. Уж такая у меня натура, у ребёнка высоких технологий XXI века.

– Да сейчас влюбляются по интернету, ссорятся по интернету, мирятся тоже по интернету, – громко прокричал Денис. – Там находят друг друга и расстаются навсегда. Там пишут первые признания и самые ужасные гадости. В интернете общаются, спорят, делятся переживаниями и даже занимаются сексом. Все в интернете. Вот только детей ещё там делать не научились, именно поэтому люди ещё ходят на свидания. А когда-нибудь люди научатся и этому. И вот

тогда никто вообще не будет вылезать из своего компьютера или гаджета. Пойми, интернет – это суррогат общения, а не общение! – произнёс Дэн, и чувствовалось нарастающее напряжение в его тоне.

– Не думаю, что все настолько плохо! – улыбнувшись, сказал Макс.

– Нужно грешить, пока мы можем! – крикнул Денис.

– Я не верю в грехи такими, какими их рисует религия. Для меня праведники – это те, кто что-то привносит в общество. Те, кто даёт людям блага, те, кто приносит пользу. А грешники – это люди, только забирающие и приносящие вред.

– Да все с тобой понятно! Зануда! Ты слишком заиклен на поиске своего «идеала», что даже не замечаешь происходящего вокруг и забываешь наслаждаться жизнью, которая идёт сейчас, в данную секунду. Пойми, нет идеала! В каждой девушке будут изъяны, хочешь ты этого или нет, – сказал Денис, встал с кресла и пошёл вниз.

– Я найду такую, в которой даже изъяны будут идеальными! – крикнул вдогонку Макс.

Не прошло и двух минут, как Дэн уже зажигал с той самой девушкой в синем платье, с которой и уехал после вечеринки в неизвестном направлении.

У Дениса была не такая простая судьба, как у Макса или Егора. Из-за постоянного пьянства отца его родители развелись, когда Дэну было восемь лет. Отца он редко видел,

а мать все время была занята устройством своей личной жизни, и до сына ей не было никакого дела. Он был предоставлен сам себе и старался выжить в этом Мире, как мог.

Когда Денису было лет двенадцать, он со своим дружкой занимался воровством сумок из камер хранения больших магазинов. У них были всевозможные отмычки, подходящие под разные замки. Эта парочка промышляла в то время, когда был самый разгар покупок, после окончания рабочего дня. Они заходили в магазин, делая вид, что пополняют счёт мобильного телефона через автомат, следили за теми, кто ставит сумки в камеры хранения. Потом один из них, по очереди, шёл за жертвой, другой, обойдя очередь на кассе, шёл вскрывать заветный ящик. Попадалось все: продукты, хозяйствы, а нередко и деньги. Как бы слажено и продуманно они ни действовали, все же их поймали. И Денису очень повезло, он избежал наказания.

Под присмотром инспектора по делам несовершеннолетних Денис перешёл в более престижную школу, где он и познакомился с Егором и Максимом. Хотя дружба с ребятами и пошла на пользу Денису, все же его воспитание давало о себе знать. В старших классах Денис был бабником и оторвой. Он любил вечеринки, алкоголь, приключения. Каждые выходные для него были новой умопомрачительной историей с девушками, музыкой, драками и иногда с поездками в отделения полиции. Руки у него стали покрываться татуировками, сделанными в основном на пьяную голову, но, тем не ме-

нее, аккуратными и очень профессиональными.

Связавшись в 17 лет с плохой компанией, Денис попробовал «травку». С деньгами и работой у него было туго. Мать пила, Дэн искал средства к существованию, как мог. Один из его новых друзей предложил ему, как он выразился, «неплохо подзаработать». Он дал Денису номер ICQ некоего господина под ником Dr. Good. Что это за человек или, может быть, это целая группа людей, никто не знал. Денис написал этому загадочному персонажу. Dr. Good предложил распространять закладки «спайса» – самого популярного и доступного наркотика современности. И нет ничего необычного в его широком распространении, ведь первое время он свободно продавался в табачных киосках, сувенирных лавках и подземных переходах, обращая в наркотическую зависимость все больше и больше молодёжи.

Дэн согласился стать распространителем. Он отправил свою фотографию с развёрнутым паспортом, чем подтвердил согласие на эту деятельность. Через несколько «проверочных» испытаний Денис подтвердил свою «профессиональную пригодность». Dr. Good раз в неделю присылал адреса крупных закладок, состоящих из 10—15 мелких пакетиков, завернутых в фольгу. Денис забирал их и распространял по городу. Все адреса и точки присылал дилер. Детские площадки, опоры ЛЭП, фонарные столбы, скамейки, подоконники, остановки, банкоматы – вот неполный список мест, где Дэн делал свои закладки. Деньги он получал

на электронный кошелёк. Денис смог приодеться, стал посещать клубы и бары. Почувствовав вкус денег, Денис попросил у Dr. Good дать ему больше работы. Дилер добавил объём работы до 20—25 закладок в неделю.

Больше всего на свете люди боятся реальности. На борьбу с реальностью мы тратим много сил и средств. Многие в этой борьбе теряют свою жизнь. Они травят себя алкоголем и наркотиками, гибнут в поисках острых ощущений, фанатеют от телевизора и видеоигр. Многие слепо посвящают свою жизнь религии. Все для того, чтобы скрыться от пугающей нас реальности. Нашему мозгу просто необходима периодическая эмоциональная подпитка. И употребление наркотиков – это самое эффективное средство для того, чтобы встряхнуть наши эмоции. А если есть спрос на наркотики, то будет и предложение. Посадят одних, придут другие. И за счёт пойманных полицией мелких закладчиков только переполняются тюрьмы, но проблема останется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.